

За рубежом — 1998. — № 10 (1924) • 1998 г.

13-19 марта (№10) — с. 14-15

Объектив Лени Рифеншталь

Леопольд САНЧЕС

«ФИГАРО-МАГАЗИН», ПАРИЖ.

ЕСЛИ БЫ девушке, которая, свесившись со стальной мачты, снимала Олимпийские игры в Берлине в 1936 году, кто-то сказал, какая участь ее ждет, она, без сомнения, сочла бы его сумасшедшим. Вознесенная до небес и осыпанная почестями, официально признанный кинорежиссер Германии, она уже не считала золотых медалей за свои фильмы.

Родившаяся в Берлине в 1902 году, Гелена Берта Амалия Рифеншталь стала звездой за несколько лет. Оставив карьеру танцовщицы в труппе самого крупного постановщика того времени Макса Рейнхардта, в 1925 году она появилась в мире кино. Вначале как актриса в «Священной горе» (1926), «Большом прыжке» (1927), «Белом аду Пиц Палю» (1929) и многих других фильмах, где играла главные роли рядом с другими великими актерами. А с 1931 года — как постановщик нескольких шедевров экрана: «Голубой свет» (1932), «Триумф воли» (1935), «Наш вермахт» (1936), «Олимпия» (1936-1938).

Тогда Лени Рифеншталь была наверху своей карьеры. Прекрасное воплощение мифа свободной, умной, сильной и отважной молодой женщины, чувствующей себя удобно как на лыжах, так и в платьях от Скиапарелли, со взглядом, пронизывающим экран, и стремящейся к славе наравне с мужчинами. Ее видят на обложках иллюстрированных журналов в руках прекрасного Луи Тренкера или летчика Удета, с которым она пролетела над льдами Северного полюса во время съемки фильма «СОС — айсберг» (1933).

Война приостановила карьеру Лени. Она вышла из нее опозоренной, подозреваемой, удаленной от дел, но выстоявшей. Никогда не забудут благородство ее образов, их притягательность. Тем не менее нельзя и простить то, что Лени связала свой талант с нацистской идеологией.

Во время войны рушатся ее планы, их не дает осуществить министр пропаганды, считая далекими от своих целей. Поражений становится все больше: начиная с «Пентесилии» (по эпической трагедии Генриха фон Клейста), фильма, которому помешала война, и кончая «Генрихом II» и «Вольтером», фильмом, который Жан Кокто хотел снять с ее участием в 1953 году. Но Рифеншталь никогда не опускает руки. В 74 года она возвращается на авансцену искусства. У нее появляется увлечение морем и подводными глубина-

ми. По понятным причинам она не любит обсуждать прошлое. Но о своей новой страсти рассказывает охотно...

«Нырять? Но я бы не сумела уже без этого обходиться! Можно было бы перестать фотографировать, но нырять... это как наркотик для меня!»

В своем деревянном доме, простом, но добротном, как японское жилище, на низких лесных берегах озера Штарнбергер близ Мюнхена, Лени видит себя далеко — посреди коралловых рифов Мальдивских островов. После 1413 погружений, рекорда, которым могут гордиться немногие аквалангисты, она сохранила тот же энтузиазм, что и во время своего дебюта в 1973 году в Индийском океане.

«Через два-три месяца, — признается она смеясь, — у меня появляется ностальгия по морю. Это одновременно страсть и мой способ лечения. У меня полно болячек, как у всех... Но все исчезает, как только я оказываюсь под водой, испытываю огромную легкость. И снова обретаю ощущение счастья, свободы, которое у меня было до войны, когда я взбиралась на горы...»

Амазонка немецкого кино, не отказалась ли она от приключений в своем почтенном возрасте? Лени смотрит на меня недоуменно. Ее зеленые глаза горят так же, как на ее первых фотографиях.

«Я понимаю, что вы думаете! Но все не так. Я не ищу опасности. Скорее это то, что выходит за рамки обыденного...»

Итак, феномен «Лени Рифеншталь» — это, скорее, жизнь, состоящая из приключений, чем поиски приключений.

«Так оно и есть! Я открыла для себя очень поздно подводную жизнь. Я сдала экзамен по подводному плаванию в 72 года (она сфальсифицировала свой возраст, уменьшив его на 20 лет). Меня это сразу же увлекло. Это магический мир. Некоторые рыбы прекрасны, как сказочные животные, как добрые духи или волшебные

90-летняя Лени Рифеншталь во время ее многочисленных экспедиций на Мальдивские острова.

Рифеншталь во время съемок «Долины», ее последнего фильма в 1940 году.

композиции. Как будто вымышленный мир художника».

Лени — художник прежде всего. Она упорно отстаивает это звание.

«Если бы я была живописцем, то писала бы то, что вижу под водой. Я использую мой фотоаппарат и кинокамеру, как художник свою кисть».

Там, под водой, ей открывается обилие живописных видов, которыми мы восхищаемся, когда смотрим ее альбом «Чарующий подводный мир». «Это сильнее, чем полет!» — вспоминает она времена, когда делала петли рядом с Удетом между ледяными гребнями Гренландии.

Как удастся Лени Рифеншталь так легко переходить от фотолаборатории в подвале ее дома к глубинам вблизи Мальдивских островов или Кубы? Специальная подготовка, интенсивный тренинг, пробежки и упражнения в окрестных лесах?

Ничего подобного. Лени не думает, как «держать форму». Она даже не плавает. «Надо бы... — В ее голосе звучит кокетство. — Но, к несчастью, у меня нет времени». А что, вы думаете, для нее хуже всего? Время бездеятельности в самолете, который доставляет ее к месту погружения.

«Я спрашиваю себя каждый раз, хватит ли у меня сил выдержать перелет. Но тотчас же по прибытии, оказавшись в тропической жаре, забываю о своей усталости. Как будто вновь родилась...»

Странная женщина: она всегда спешит, ее обуревают дела. Вот она работает над организацией выставки в Токио — второй, которую ей посвящают японцы. Это признание. На выставке сотни фотографий, некоторые из них размером 5 x 3 метра, пройдет демонстрация всех ее фильмов, сделанных под водой... Событие совпадает с выходом ее мемуаров в этой стране, а также книги о ней «Лени Рифеншталь с детского возраста до сегодняшних дней», которую она заканчивает со своим японским издателем.

Добавьте к этому, что Лени приобщается к новой для нее видеотехнике, готовя с англичанами и бельгийцами фильм о подводном мире... Она не может представить себя без работы.

«Я думаю, занялась бы чем-то другим, но не могла бы сидеть без дела. Писала бы сценарии. У меня столько идей о фильмах! Или посвятила бы себя защите окружающей среды... Есть места, где я ныряла шестнадцать лет назад, а их больше не существует... На разрушение действуют несколько факторов. Прежде всего загрязнение, конечно, — море изобилует отбросами. А также... (ее взгляд становится серьезным) надо бы запретить людям держать аквариумы. Жители островов продают экзотических рыб для коллекций. Эта рыбная ловля, приносящая крупные суммы, уничтожает самые редкие виды. 80 процентов добычи умирает во время транспортировки — представьте теперь стоимость содержимого одного аквариума!»

Лени рассказывает, что в коралловых рифах Мальдивских островов, где можно было наблюдать до 15 видов рыб-попугаев, сегодня осталась только половина. Она переживает проблему со страстью, свойственной всей ее жизни. Может, это и есть формула вечной молодости?